В ритме соранга

Александр Викторович Костюнин

SHOUT
SHARE
IT

- Александр Костюнин
  -
  - Мои первые шаги в творчестве
    -
    - Рисунок
    - Фото
    - Литература
  - Первые шаги гениев в литературу
  - Скользкой дорогой культуры
  - Возвращаясь к конкурсу
  - Напоследок…
  - Искусство «Быть»
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

Александр Костюнин
В ритме соранга

Народ без книги — толпа!

Седьмой год идёт наш литературный конкурс.

Седьмой год в адрес жюри поступают тысячи работ. Седьмой год работает оргкомитет, соратники… Седьмой год конкурс — кость в горле у недоброжелателей. (Несколько раз сайт атаковали хакеры, мы едва восстановили работу; администратору сайта Алексею Георгиевичу Марахтанову — спасибо отдельное!) Да, союзников, благожелателей у конкурса много больше. Спасибо вам, друзья мои. А посвятил я конкурс в этом году Главе Республики Чувашия Михаилу Васильевичу Игнатьеву.

Итак…

«Соранг — это праздничный ветер, который несёт людям только хорошее и счастливое. Александр Викторович, желаю, чтобы в вашей жизни, в жизни «Купели» всегда был соранг…

«Купели» — попутного ветра!

Жара, мороз, тайфун, цунами
«Купели» не страшны — мы с вами!
Пока стоит весь белый свет —
Другой альтернативы нет!»

Дерзко… красиво, романтично воспела Анастасия Потяженко[1] И до чего точно!

Без ласкового попутного ветра трудно жить на свете. Без него невозможно ни дышать полной грудью, ни любить, ни творить… А когда в природе случается ненастье, когда серые тучи надолго затягивают от края до края небосвод, художник берёт кисть и сам рисует на мрачном небе лучистое солнышко. Тогда поднимается ветер, солнечный ветер. Он крепчает, разгоняя тучи, и вальсирует с нами в вихре соранга… Но так у художника получается не сразу.

Как тяжело цветку пробиться сквозь асфальт…

Какой надрывной силой должен обладать он!

Как нестерпимо больно едва проросшему зерну, когда его поливают не чистой родниковой водой — чёрной желчью.

Как важно поддержать начинающего творца!

*

Мои первые шаги в творчестве

На личном примере — он весьма показательный! — хочу об этом откровенно рассказать.

Рисунок

Я учился в четвёртом классе художественной школы самого лучшего городка в мире — Медвежьегорска. И тут объявляют всесоюзный конкурс рисунков. Директор Лев Николаевич Бурин, усмехаясь, спрашивает у нас:

— Есть желание принять участие?

Мы:

— Давайте! Давайте!!! Тема какая?

С «мы», я, конечно, переборщил. Я-то помалкивал. Без всяких конкурсов ясно, что некоторые ребята рисуют лучше: Юрка Калинин, Наташа Потёмина — официальная красавица школы, Нина Симонова (по мне, так она — милей). У них — шанс верный. А расходные материалы, подручные инструменты у нас отличные у всех: кисточки колонковые (беличьи — тьфу!); краски лучшие в Союзе — «Ленинград», медовые.

Я взял тему взаимоотношений человека и животных: прошлой весной недалеко от Повенца охотовед дядя Коля Конышев с мужиками вытаскивали из полыньи тельную лосиху… Как частенько случалось, я оказался рядом с эпицентром событий. Пританцовывал на берегу в мокрых валенках, заглушая холод, а сердце сжималось от переживаний: как же трудно, как студёно ей там, в ледяной воде… и каково в животе маленькому, не родившемуся лосёнку… Нарисовал, постарался. Мать помогла написать сопроводительный текст. Но хоть пиши, хоть не пиши… Рисунок недотягивал даже до третьего места (если бы лично судил). И это в масштабах одной школы… А ведь понаприсылают со всего Советского Союза! Призовые работы обещали опубликовать в журнале «Юный художник». Все, как на иголках ждём итогов, ждём журнала… Получаем! Лев Николаевич собрал нас кружком… Трёмся друг о друга, свербёж одолел… Голубоватым огоньком пробегает по нам электрический ток нетерпенья. Формат журнала А 4, лист плотный… Ну, где же… где результаты?! Ну?! Обложка, титульный… Листаем страницу за страницей, высматриваем… Ничего. Пусто, пусто… На предпоследней… Так. Пер–вое мес–тоо…

Первое место присуждается ра… Что?!

…Работе… не из нашей школы! Даже не из Карелии!

Картина называется «Моя мама — доярка».

!..

Скопившийся в нас заряд тока разразился громом, молнией.

Вот уж действительно: «Мама моя, держи меня! Люди, держите!!!»

Мы в смятении, растерянности глядели на иллюстрацию: кисточкой для канцелярского клея намалёвано нечто. Мазня мерзкая! Какое из двух пятен корова, предлагалось додумать зрителям. Ну и, разумеется, сопроводительный текст: обстоятельный, со ссылками на Постановления ЦК КПСС, на положения Продовольственной программы, утверждённой Коммунистической партией… Цифрами и прописью в скобках про надои и жирность молока.

Не придерёшься!

Так взрослые дяди из Москвы, одним махом, нагадили нам в ранимую детскую душу.

На следующий год объявили очередной конкурс детских рисунков.

Моя мать — дочь «врага народа», сокращённо ЧСИР — (прошла ссылку, жизнь знала!) — посоветовала:

— Рисуй на злобу дня! БАМ!

Я старался, живописал, однако уже без особого «энтузазизма». И, конечно, тоже ничего…

Постепенно, с годами в изобразительном искусстве я добился кое–каких высот: за серию карандашных зарисовок, портретов удостоился похвалы маститых художников страны.

Да что я всё про рисунок…

Фото

Мои персональные фотовыставки с громким успехом прошли в Москве — в Госдуме и Экспоцентре на Краснопресненской набережной, за рубежом — в Германии, Финляндии, Японии… И тут случился юбилей журнала «Огонёк» — 100 лет. Редакция искала на разворот «знаковый» снимок, отражающий саму суть журнала. Вековую суть. Архив у них богатейший, возможности неограниченны… (Специалисты знают.) И вдруг редколлегия остановилась на моём фото «Родительский дом». Главный редактор журнала при встрече поинтересовался:

— А вы в Союзе фотохудожников России?

— Нет.

— Вступайте. Мы дадим рекомендацию.

Я с вечера прокрутил в лацкане пиджака дырку для значка, а наутро мы с редактором отдела фотоиллюстраций журнала «Огонёк» отправились в Союз. Тащу для оценки лучшие снимки в формате 30х 40 в паспарту… Млею. Предвкушаю.

Не приняли…

— Дайте хоть официальный отказ.

— Зачем?

— В вашем Союзе тысячи членов, у всех удостоверения, мандаты, а такой бумажки нет ни у кого в мире.

Дали. Формулировка: «Несоответствие художественного уровня представленных работ критериям приёма».

Да что я всё про фотографию…

Литература

Чтобы излишне «не растекаться мысию по древу», приведу лишь один фактик — рецензия председателя Союза писателей Республики Карелия на эссе «Земное притяжение»:

«У автора этой книжки нет, к сожалению, литературного дара, нет и умения из той или иной жизненной ситуации извлечь мысль, художественными средствами обобщить рядовой факт. Много в этих эссе пошловатой красивости, «мелкой философии на глубоких местах», как говорил поэт. А когда он касается каких–то жизненных ситуаций — им не веришь: они рассказаны вяло, равнодушно, отстранённо — нет непосредственности, живого дыхания.

У автора есть удачи в фотографии — вот этим ему и надо заниматься!

10 апреля 2002 г., г. Петрозаводск».

Одним словом, шаги мои усыпаны не только лепестками роз… Толстые стебли с острыми длинными шипами преобладают. Но я свои трудности преодолел. Благо, я не «manager» — управленец. А значит, по квалификационным требованиям скорее «Бармалей», лишь где–то глубоко–глубоко–глубоко в душе — «Айболит». «Или ты решаешь проблему, или сам становишься проблемой!» — так учили меня. И учителя попадались даровитые. Но, все ли новички прошли подобную подготовку? Перечитываю отзыв председателя Союза писателей, наставника, учителя творческой молодёжи, старшего товарища, и вспоминаю фразу из монолога Михаила Евдокимова про баню: «Хорошо, я попался, другого убили бы давно!» Словом убили.

Да, что я всё про себя?.. Я кто? «В масштабе мировой революции» — был такой главный критерий в СССР — никто.

Останавливает как–то меня инспектор ГАИ:
— Документы на машину.
— !
— Где работаете?
— Писатель.
— Значит, безработный.
— Вы, — говорю, — как моя жена!

*

Первые шаги гениев в литературу

Трудно поверить, но даже статус гения не защита от obscenus[2].

И Пушкин, и Ахматова, и Цветаева в детстве писали (по мнению близких) слабые стихи.

Мать отбирала у Марины бумагу, чтобы та не имела возможности слагать рифмы. «Всё мое младенчество, — вспоминает Цветаева, — сплошной крик о белой бумаге. Почему не давали? Потому, что мать, музыкантша, хотела и меня видеть такой же. Потому что считалось (шесть лет!), что пишу плохо — «И Пушкин писал вольными размерами, но у неё же никакого размера нет!»… (мать, кроме стихов, ужасалась содержанию, почти неизменно любовному) и не давала бумаги. «Не будет бумаги, не будет писать!»»

Как вам?

Отец Анны Ахматовой, узнав про сочинительство дочери, выразил неудовольствие. Муж, поэт Николай Гумилёв, считал её стихи поначалу «очень беспомощными» и советовал заняться каким–нибудь другим видом искусства, например, танцами («Ты такая гибкая»).

Вот кавалерия неслась, в столбах пыли взвиваясь.

Учитель разобрал стихотворение Шаламова по всей прозаической строгости, объясняя ему, что следует писать «Вот, в столбах пыли, взвиваясь, кавалерия неслась» — так и складнее, и правильнее с точки зрения русской грамматики. Пушкин, дескать, так бы не писал. «Я хотел сказать, — вспоминает Варлам Тихонович, — что это будут два разных стихотворения, но выразить своей мысли не мог и был посрамлен и распят. Это меня не огорчило. Я слушал рассуждения о чистоте русского языка с полным равнодушием — мне казалось, что учитель просто чего–то не понял, и быстро забыл этот разговор в школьных играх, в возне на большой перемене. Но потому, что я вспоминал этот случай много раз в течение всей моей жизни, — я думаю сейчас, что это было большой душевной травмой».

Отец Есенина категорически возражал против попыток сына жить стихами. Требовал, чтобы Сергей пошёл по его стезе в торговую лавку, имел надежный кусок хлеба. Некрасов при

поступлении в университет получил тройку по российской словесности. Сент — Экзюпери срезался на вступительном экзамене в военно–морское училище, схлопотав «неуд» за сочинение.

И так далее, и тому подобное, всё в том же духе…

Запомните: ни один ваш успешный шаг в творчестве не останется незамеченным, безнаказанным. Итак…

Первое правило:

Не сдаваться!

Как только все начнут критиковать вас за графоманство, бумагу отбирать, карандаши прятать, заклеивать скотчем клавиатуру… Знайте: вас ждёт великое писательское будущее! Вы на правильном пути. Верный знак!

Ну, а ежли, друзья, близкие, коллеги по цеху проморгали талант, и каким–то чудом начинающему автору удалось окрепнуть, отточить слог, создать нетленные произведения? Тогда стараются умалить результаты, а если повезёт, вообще отобрать победу у автора, представив того серой посредственностью, чудаком. Эпизоды документального фильма о Василии Макаровиче Шукшине снимали в его родных Сростках. И частенько земляки, вспоминая гениального режиссера, актёра, писателя, который прославил их деревню на весь мир, хмыкали: «Васька–то… Языком молоть был горазд. У нас, почитай, каждый так могёт!» А в Карелии, например, литературоведы свято верят: эпос «Калевала» написал не финский поэт Элиас Лённрот, а карельский народ. Да. Вот, прям весь народ брал и писал. Скептиков не смущает даже авторитет Максима Горького, который во всеуслышание заявил:

— Лённрот — гениальный народный поэт! Он не переделывал народных легенд, а воссоздавал их, потому что и сам был народ[3]

Неугомонные зануды веками доказывают, что не Шолохов создал «Тихий Дон», не Шекспир «Гамлета», не Борис Шергин — «Рифмы»… Будто бы и Пушкин — не Пушкин: «Длинными зимними вечерами Арина Родионовна с подружками диктовала, а Саня, знай, строчил–стенографировал. Ну, не по силам одному человеку ТАК написать. Всё это — фольклор». Нет ни одного гадкого слова, которым не окрестили бы гениев–писателей, небожителей… (Об этом мой опус под названием «Кизяки».) Чего ожидать нам, простым смертным, бесталанным?

Создавать непросто. Дайте вы поэту созреть в стихах, не

толкайте под локоть. А ты, мой брат и коллега по самодеятельному перу, твори, раз тебе в удовольствие, в потребность. Да ещё сам помоги начинающему, поддержи словом добрым! Огонь творчества не потухнет, если от него зажгут другой — ярче разгорится. Каждый художник имеет право на авторское «Я». Конкурс «Купель» и организован в первую очередь для тех, у кого алфавит не заканчивается — начинается с буквы «я». Протоиерей Алексей Уминский писал: «Любой из нас в какой–то момент может найти своё Евангелие, и, каждый раз погружаясь в это пространство, мы находим себя настоящими»[4]. Плюнь на гул злоязычия, начинающий творец. Вспомни исконно русские слова–обереги, доставшиеся нам по наследству от прадедов наших, и посылай хулителей за тридевять земель…

Посылай, сославшись на «Евангелие от Купели».

Этот ваш грех я беру на себя.

Второе правило:

Лесть творцу опасней хулы!

Оптинский старец преподобный Макарий предостерегал: «В приписываемой тебе похвале есть тонкая кознь вражия, чтобы тебя обольстить, а ты, поминая своё страстное устроение, смирением сокрушай козни сии».

Нужна реальная самооценка.

Правило третье:

Труд, труд, труд…

Без кропотливого, самозабвенного труда не создать чудо: «Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды»… Думаю, забавно наблюдать со стороны, как работаю я. Фрагмент текста, словно слизкий маринованный грибок–крепышок: накалываешь на вилку — выскальзывает, накалываешь — выскальзывает. И на столе, и под столом побывает не раз, пока попадёт в рот.

В советские времена легко отличали талант от бездарности и зло от добра… «Очень просто определить доброе дело. Пойти и попробовать его осуществить. Если очень тяжело — значит, дело хорошее. Если невозможно — значит, очень хорошее. Если начальство сразу уцепилось — иди назад. Думай, сынок, думай. Где ещё найдешь такую систему, чтоб так безошибочно определяла разумное и талантливое. Раньше это всё происходило в искусстве — не печаталось самое лучшее, причём очень точно.

Литературные критики слова не успевали сказать, как КПСС, КГБ, МВД мигом определяли и то ли произведение, то ли автора конфисковывали» (Михаил Жванецкий «Добро и зло»)

Благо, всё изменилось к лучшему.

И вновь литература судит жизнь. Литература имеет на то право.

*

Скользкой дорогой культуры

Не нужно обладать проницательностью Ванги, чтобы заметить: интерес к чтению у молодёжи падает, падает… Следом за чтением пикирует грамотность. Так скоро и расписаться в казённой бумаге не сумеют. Придётся, как в старину на Руси, ставить в конце прошения крестик либо, уподобляясь экзотическому Востоку, — отпечаток пальца. Да, так казалось… И тут!.. 2014 год объявили в России Годом культуры. Событие само по себе знаменательное. Значит, непременно вырастет интерес к народным истокам, к русскому языку. Дальше надеяться, что само «проморгается», «срастётся» — нельзя. Требуются неординарные меры!

Я знавал директора филармонии — серьёзная дама с дымящейся «Беломориной». На планёрках она любила говаривать (коллектив в учреждении исключительно женский):

— Я вас, б…, заставлю культуру любить!

Докладываю: результат был. Да уж больно методика креативная…

В Москве осенью 2013 года прошло «Российское литературное собрание» — съезд писателей, издателей, учителей, библиотекарей и прочих, имеющих отношение к словесности. Приглашения на событие, организованное при участии администрации президента, рассылали от имени потомков, членов семей знаменитых русских писателей: Достоевского, Лермонтова, Пастернака, Пушкина, Толстого, Шолохова, Солженицына. В мероприятии принял участие Президент Российской Федерации. Он вёл с собравшимися доверительный разговор, без зауми, просто. (ВВП: «Важное Всегда Просто»[5], — так расшифровал эту аббревиатуру один из конкурсантов «Купели».) Президент России предложил объявить 2015-й Годом литературы, напомнил, что «русский язык слишком велик, чтобы его традиции можно было разрушить», сообщил, что «есть задача сделать русский язык и русскую литературу фактором влияния в мире». Обращался он к интеллигенции предельно доброжелательно, подчёркнуто вежливо, но я хорошо видел, как после каждого слова руководителя страны граждане крепче стискивали подлокотники, глубже вжимались в кресло…

Не «привыкши» мы к такой манере обращения власти с народом.

Помните фильм «Джентльмены удачи»? Там тоже руководитель образовательного учреждения пытался привить культуру массам интеллигентными способами:

— «Редиска», поставь тире: «нехороший человек». «Скачок» — тире: «ог–раб–ле–ние».

Подопечных охватил ужас. Уголовников, привыкших к беспределу, аристократические манеры напугали сильнее. Пришлось воспитателю приноравливаться к целевой аудитории:

— А я тебе пасть порву, паршивец ты этакий!

Сразу пошло…

Педагогическая составляющая в «Купели» значительна.

И потому мне, как писателю, тесно связанному с учительским сообществом, частенько задают тематические вопросы. Когда знаю твёрдо — отвечаю. Если сомневаюсь, сам обращаюсь за помощью к широкой аудитории участников конкурса.

Вот одна из таких ситуаций…

Прототип главного героя из рассказа «Офицер запаса» сетует:

— Внуку три года, называет плюшевого мишку «п…здюк». Где подхватил скверну — непонятно. В садик не ходит, живёт у нас, дедушки–бабушки. Может, врождённое?! Начал строжить, отчитывать его — не слушает. Сочинил пугалку: «Будешь нехорошие, грязные слова говорить, рот у тебя превратится в помойку»… Не помогает. Не действует. Наоборот, ещё настойчивее стал «юкать».

— Целеустремлённый мальчишка! — попытался сгладить я ситуацию.

— …Не отступаюсь: «Будешь мишутку так называть, уйдёт от тебя». Задумался. На секунду притих. Затем положил медвежонка на пуфик, отошёл и тихонько прошептал: «П…дюк». Мне аж самому интересно стало: уйдёт мишка или нет? Какой там! Лежит, хоть бы хны. Внук укоризненно: «Деда, смотри, не хочет убегать!» Как быть?!

И я, к стыду своему, не смог дать квалифицированный совет…

Большая просьба к педагогическому сообществу: подскажите действенный рецепт.

«Купель» идёт седьмой год. По «электронке» в адрес оргкомитета и в мой личный приходят тысячи писем. В них упрёки и благодарности, надежды и горечь, советы… А бывает, что с проблемными вопросами обращаются сами учителя: «Уважаемые коллеги! Работаю в школе первый год. Никак не могу установить на уроке дисциплину. Дети смеются, родители избегают. Подскажите, что делать? С уважением, А. Н. Сучкина».

И я опять не нашёлся. А вы?

*

Возвращаясь к конкурсу

Народ без книги — толпа.

— Без твоей? — ехидно поинтересовалась дочь, обратив внимание на эпиграф.

— Что «без моей»?

— Без твоей книги?!

Я скромно опустил глаза…

От неё мне мыслей не утаить… И от вас не хочу скрывать то, что стенает, клокочет внутри и вопиёт: «Моей!..» (Скромность — порок для автора.) Алфавит любого творца не заканчивается — начинается с буквы «я». Повторюсь, конкурс «Купель» организован именно для тех, кому буква «я» дорога. Кто ценит индивидуальность, разность в себе и других, на кого «штамповка», клоны наводят зевоту. Кому огонёк внутри себя нравится больше, чем мировой пожар.

Кто смутно догадывается, что «Я» и есть Бог.

И мне дорог каждый такой светлячок.

Пожалуйста, обратите внимание на возраст участников!.. Математик бы описал его формулой: «От минус бесконечности до плюс бесконечности». Посмотрите рисунки учеников второго класса МБОУ «СОШ № 50» из города Чебоксары. Прочитайте внимательно сочинения учащихся лицея № 5 из города Каменск — Шахтинский Ростовской области (куратор Елена Васильевна Косарева). Пересказывать их, приводить лишь цитаты, — значило бы обворовывать вас, дорогие читатели. И, как всегда, три призовых места не в состоянии вместить лучшее. Потому избранные работы отдельно разместили на сайте (там «проза», «поэзия», «фото», «рисунки» за все годы). Попробуйте сами расставить места «правильней», Бог вам судья…

Как отличали номинацию «SMS» от «Прозы»? Условно. Очень условно. Если тяготеет по объёму к эпопее «Война и мир», ежли на строчку больше — тогда проза. Объём — не главное. Это ведь ли–те–ра–туу-рааа! Не анализы в клиническую лабораторию, не сбор макулатуры–лома, где важен каждый килограмм. Блеск граней русского слова! Острота мысли, глубина её, свежесть, многослойность. Причём, желательно всё одновременно. Вот чего требуется!

Ой, вы гой еси, православный люд!

От забот благих отвлекитеся,
Удивить народ, вынести на суд
Своё творчество потрудитеся.
«Купель» конкурс тот называется,
Чудо–творчество поощряет он,
В нём и стар и млад — все стараются,
И за это шлём наш земной поклон.[6].

*

СМС — Малышу, герою рассказа А. В. Костюнина «Нытик».

Милый, преданный Малыш!
Ты не умер, только спишь!
Просыпайся, будь здоров!
Подлечись у докторов
И живи ты много лет.
Мы всем классом шлём привет!

Диана и весь 6-й класс.[7].

А вот номинация «Оригинальная расшифровка аббревиатуры»:

КПСС: «Купель» Помогает Стать Старше;
ЛДПР: Леди, Джентльмены, Прочитайте «Рукавичку»;
ВЛКСМ: Великая Любовь «Купели» Совершенствует Меня[8].
МКОУ: Миссия «Купели» — Объединить Учеников[9].

Поэзия.
Кому как, по мне — выше всяких похвал!

*

«Это стихотворение родилось при прочтении повести–хроники «Сплетение душ».

Пролог: «Прошло много лет, как не стало родителей. А дом в деревне так и стоит заброшенный. Сутулясь, смотрю на него издали, внутрь зайти боюсь…»»

Отчий дом

Я люблю возвращаться домой,
Когда речка туманами дышит.
А в душе благодать и покой,
Как увижу знакомую крышу.

Отчий дом почернел от дождей,
В землю врос, наклонясь одним боком.
Смотрят окна в бескрайность полей
С затаённым, немым упрёком.

Возле дома крапива, лопух
Разрослись — ни пройти, ни проехать.
Проберусь сквозь терновый куст,
К дорогой приснопамятной двери.

Заколотится сердце в груди,
Скрипнет дверь, закряхтит недовольно.
Печка русская, стол средь избы —
И слеза набегает невольно.

Что–то дрогнет, покажется сном:
На лежанке мурлыка–кошка,
Мать нарядная в платье цветном
И в руках у отца гармошка.

Вспомню школьных друзей и подруг,
Синеву бездонного неба,
Птиц, манящих с собой на юг,
Аромат испечённого хлеба.

И зачем–то припомнятся вдруг
У крылечка цветущие маки,
Речка, мостик, некошеный луг,
А в ведёрке варёные раки.

И повеет сразу теплом,
Разольётся по телу блаженством.
Отчий дом, под крылом твоим,
Повстречался я с милым детством!

Вышел из дому — солнце в глаза,
Вся округа на миг пропала…
Плакать я не хотел, но слеза
Вдруг сама мне на грудь упала.[10].

*

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение —
Говорят, никогда не устареет…
По привычке, годами сложившейся,
Частица «бы» нас условностью греет.

Было бы, скажем, совсем неплохо,
Если б за нас все ошибки исправили б,
Освободили б от тяжкого бремени
Прощать и любить в настоящем времени.

Только я люблю тебя, знаешь, Родина,
Безо всяких привычных для всех условностей.
И это не пафос, а констатация —
В мире без пафоса достаточно сложностей.

Пусть говорят мне прямо в лицо,
Что идеями я живу устаревшими,
Мол, идеалов отсутствие полное,
Зло и насилие нахлынули волнами…

А я не прощу ни лжи, ни безверия!
Пусть цунами над нами беснуется,
Пусть вал, угрожая, девятый движется —
Надежду вписываю в жизни книжицу,

Такую трепетную, такую нежную,
Хранимую бережно. Скажут пусть:
— Пустое, мол, в этой жизни надеяться! —
От настоящего не отрекусь!

Сослагательное многим ближе,
Есть в нём притягательная мощь и сила:
Я бы любил бы, если б страна
Меня б любовью своей одарила…

А ты попробуй без условностей,
Без «баш на баш», без договорённостей, —
Смотришь, и вырастешь из пелёнок,
Как уставший взрослости ждать малыш,

Построишь своими руками будущее,
Улыбнёшься и скажешь о Родине вслух:
— Не в сослагательном счастье, знаю!
Настоящее — вот истинно русский дух![11].

Мы в ответе за тех, кого учили.
И педагоги–кураторы могут гордиться такими учениками.

*

Напоследок…

Человечество ушло далеко: сверхсамолёты, корабли космические…

Но это не должно мешать ребёнку сделать из тетрадного листка самолётик свой, бумажный, хрупкий, и самому запустить.

И не только ребёнку…

Никогда никому не поздно поверить в свою крылатую мечту.

Сквозь галактики, вечность, звёздность таинственную.
Летит пусть!..
Бумажный самолётик, запущенный тобой.

*

А литературные встречи в Чебоксарах, Самарской области, откровенные беседы с Надеждой Николаевной Швецовой и Татьяной Александровной Образковой натолкнули меня на размышления о выборе, перед которым стоит каждый мыслящий человек…

Искусство «Быть»

Как из двух дорог выбрать верную?

Взлёты и падения, обещания и отказы, надежды, разочарования, локальные успехи и поражения сменяют друг друга волна за волной на всём пути к цели. А что, если подножки, неудачи — знак Свыше. Знак «остановиться». Может, пора поднять белый флаг? Раз само не идёт в руки, стоит ли пытаться сорвать банк, шагая по головам, расталкивая локтями?..

Гордыня — великий грех!

«Смирение! Смирение! И ещё раз смирение!» — назидательно поучает Библия.

● От Луки святое благовествование, 1.52: «…Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных».

● Первое соборное послание святого апостола Петра, 5.7 «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас».

● Первое соборное послание святого апостола Петра, 5.5, 5.6; Соборное послание святого апостола Иакова, 4.6; Послание к Филиппийцам святого апостола Павла, 2.3; Послание к Колоссянам святого апостола Павла, 3.12; Первое соборное послание святого апостола Петра, 3.8; Послание к Римлянам святого апостола Павла, 12.16;

И так далее…

Но тот же Новый Завет призывает нас к благим значимым деяниям. Возможно, человек, забывший о своём Божественном сотворении, хуже дьявола…

● От Луки святое благовествование, 12.48: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут».

● От Матфея святое благовествование, 7.7: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»; 8 «Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

● От Матфея святое благовествование, 25.28: «Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов», 29 «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

● Послание к Колоссянам святого апостола Павла, 2.18; Послание к Римлянам святого апостола Павла, 12.21; От Иоана

святое благовествование, 3.27; Послание к Римлянам святого апостола Павла, 12.17; Первое послание к Тимофею святого апостола Павла, 4.14;

И т. д. и т. п.

*

Ничто не происходит само по себе.

Ничто не гладко…

Всё с боями, всё с потом… каждый кусок хлеба, как и завещал Господь Адаму.

И вот уже не выступает пот, терпение переходит в стойкость, стойкость — в напор!

Не получается открыть дверь? Сейчас мы её… плечиком…

— А-ну, пад–нажж–мём! За ценой не па–астаи–иим!

Не поддаётся?!

Ломиком… Ну, я не знаю… динамитом! Под песню Евгения Долматовского:

> Не созданы мы для легких путей,
> И эта повадка у наших детей…

Или смиренно ждать, пока откроется сама?

Вопрос.

А если дверь выбрана ошибочно?! Как простому человеку «Быть»?

Как знать, на что направлять волю: на обуздание желаний или на одоление препятствий? И как правильно выбрать цель?!

Поднимаю взор в далёкое, бездонное, холодное небо:

— Э–ге–гей!!! Кто–нибудь ответь: «Как Быть?» Подскажи!!!

— Ты сам…

— ?

— …Сам знаешь ответ на свой вопрос.

— Са–аам?

— Да. То, что внутри тебя, что во много сильнее, диктует, как поступать здесь и сейчас.

— Диктует?

— Да. И за каждый шаг в сторону ты ответишь на Страшном Суде.

Автопортрет: на фоне репродукции картины Микеланджело «Страшный Суд»

19 апреля 2014 года

notes

Примечания

1

Автор: 092с, Потяженко Анастасия, МБОУ СОШ с. Хмелинец, Задонского района, Липецкой обл.

2

Обсценная лексика (от лат. obscenus — «непристойный, распутный, безнравственный», непечатная брань, нецензурные выражения, ненормативная лексика, сквернословие, срамословие)

3

Корней Чуковский — «Современники, «Горький»;

4

Из работы 009 м. Автор: Михалченкова Надежда Николаевна, учитель русского языка и литературы. Смоленская область, Демидовский район, д. Дубровка;

5

Из работы 024а. Автор: Ильясов Ильяс, г. Магнитогорск, ул. Сталеваров, д.11, студент 1-го курса ГБОУ СПО (ССУЗ) «Магнитогорский технологический колледж»;

009с Автор: Веселова Нина Геннадьевна, учитель МБОУ СОШ № 42 г. Владимира;

7

032с Автор: Сайкина Диана Алексеевна (Куратор: Санакова Надежда Николаевна) Садгородский филиал ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Тимашево, Кинель — Черкасского района, Самарской области;

8

018а Автор: Богословская Анастасия Николаевна (Куратор: Баринова Елена Александровна, учитель начальных классов) МКОУ «Степновская СОШ», Николаевского района, Волгоградской области;

9

019а Автор: Валиева Диана Александровна (Куратор: Баринова Елена Александровна, учитель начальных классов) МКОУ «Степновская СОШ», Николаевского района, Волгоградской области;

10

064э Автор: Долинина Дарья Александровна (Куратор: Сальникова Екатерина Валентиновна учитель русского языка и литературы) МОУ Первомайская СОШ, с. Кукобой, Первомайский район, Ярославская область;

11

005э Автор: Царик Владимир Игоревич (Куратор: Булка Майя Владимировна) Ленинградская область, Всеволожский район, г. Сертолово, средняя школа № 2.